УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.13

А.А. ХАЙДАРОВ,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
Казанский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены и изучены проблемы, возникающие в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Проанализированы нормы УПК РФ, касающиеся изучения личности подсудимого в суде с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: судебное следствие; присяжные заседатели; изучение личности подсудимого.

Доля уголовных дел, рассматриваемых в суде с участием присяжных заседателей, в Российской Федерации весьма незначительна. Одной из причин этого является небольшой перечень преступлений, по которым может осуществляться производство в суде с участием присяжных заседателей.

Судами общей юрисдикции по первой инстанции в стране в 2007 г. рассмотрено 1 млн 185 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн 300 тыс. подсудимых. С участием присяжных заседателей в том же году рассмотрено только 606 дел, это даже меньше на 100 дел по сравнению с 2006 г. [1]. В 2008 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено 1 млн 166 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн 809 тыс. лиц. С участием присяжных заседателей рассмотрено лишь 536 дел [2].

В 2009 г. в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 1 млн 102 тыс. дел. С участием присяжных заседателей рассмотрено 607 дел [3].

В 2010 г. судами общей юрисдикции по существу рассмотрено 1 млн 34 тыс. уголовных дел и всего 581 уголовных дел с участием присяжных заседателей [4]. В первом полугодии 2011 г. в суды общей юрисдикции поступило 510,5 тыс. уголовных дел. Из них только 256 уголовных дел рассмотрены по существу с участием присяжных заседателей [5].

Столь незначительное количество рассматриваемых уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей может навести на мысль о целесообразности отмены указанного института. Однако существование института присяжных заседателей в отечественной правовой материи характеризует наше государство как демократическое, указывает на наличие независимой судебной власти в России.

Кроме того, действующий институт присяжных заседателей свидетельствует об углублении принципа состязательности сторон в судебном производстве. Усиление состязательных начал уголовного судопроизводства по УПК РФ абсолютным большинством российских ученых процессуалистов расценивается как безусловно важное и необходимое явление [6].

Участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве многими учеными рассматривается как достижение прогресса в процессуальной области [7], хотя есть и противники указанного института [8].

Укажем обстоятельства, влияющие на особенности производства судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей:

– особая категория уголовных дел (тяжкие, особо тяжкие), подсудных суду присяжных заседателей;

– принципы организации коллегии присяжных заседателей;

– специфический круг прав и обязанностей присяжных заседателей;

– независимость присяжных заседателей от председательствующего;

– соотношение полномочий председательствующего и присяжных заседателей;

– ограничения при исследовании фактических обстоятельств уголовного дела при присяжных заседателях;

– недопустимость предубеждения присяжных заседателей относительно личности подсудимого;

– судебное следствие может возобновляться в соответствии со ст. 347 УПК РФ для исследования некоторых фактических обстоятельств дела без участия коллегии присяжных заседателей;

– судьи, присяжные заседатели, государственный обвинитель оценивают доказательства в ходе судебного следствия по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Судебное следствие применительно ко всем формам судебных производств представляет собой определенную систему уголовно-процессуальной деятельности, состоящую из отдельных элементов и функционирующую благодаря суду (судье) и всем участвующим в производстве по делу лицам. Она может быть представлена как единое целое, состоящее из относительно самостоятельных и вместе с тем тесно взаимосвязанных подсистем.

В философском словаре под системой понимают совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство [9].

Применительно к уголовному судопроизводству судебное следствие можно представить как сложную систему уголовно-процессуальных действий, отношений между участниками судопроизводства, а также процессуальных решений, принимаемых компетентными участниками. Элементы указанной системы внутренне связаны и зависимы между собой.

Особенностью судебного следствия является необходимость постоянного движения уголовного дела, которое заканчивается принятием окончательного процессуального решения. Все элементы системы, порядок движения уголовного дела определен в законе, однако набор элементов системы судебного следствия всегда различен и зависит как от объективных, так и субъективных факторов. К подобным элементам могут быть отнесены предусмотренные законом процессуальные действия и решения суда или судьи, а также процессуальные действия других участников уголовного судопроизводства.

Система судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей шире, нежели при рассмотрении дела в обычном порядке в силу ряда обстоятельств. Так, председательствующий обеспечивает соблюдение процессуального порядка судебного следствия с участием присяжных заседателей в порядке, определенном главой 42 УПК, а также осуществляет руководство судебным заседанием. Председательствующему судье необходимо предпринимать меры по предупреждению оглашения любых данных и обстоятельств, связанных с недопустимыми доказательствами (а также тех, которые могут вызвать предубеждение у присяжных).

В систему судебного следствия включаются процессуальные действия председательствующего по удалению из зала судебного заседания присяжных заседателей, а, возможно, и об отложении судебного заседания в целях недопущения оглашения данных и обстоятельств, связанных с недопустимыми доказательствами.

Председательствующий судья обязан следить за тем, чтобы в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый (подсудимые); виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Систему судебного следствия составляют, помимо процессуальных действий самого председательствующего, процессуальные действия присяжных заседателей, старшины присяжных заседателей, а также согласованные с председательствующим процессуальные действия сторон. Так, присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта,

специалиста задать им вопросы. Эти вопросы могут быть поданы председательствующему через старшину. Вопросы, поступившие от присяжных заседателей формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению. Присяжные заседатели напрямую в допросе в рамках судебного следствия не участвуют. Диалог между допрашиваемыми участниками судебного следствия и присяжными заседателями невозможен. В судебном заседании преобладает атмосфера, характеризующаяся молчаливым осознанием всего происходящего в зале [10].

Возобновление судебного следствия возможно только в случаях, указанных в ч. 5 ст. 344 УПК. Если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания, и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему, который разрешает вопрос данный вопрос по своему усмотрению с учетом мнения сторон. В случае возобновления судебного следствия производившиеся процессуальные действия и вынесенные решения на этом этапе также могут быть включены в систему судебного следствия.

Согласно ч. 2 ст. 347 УПК, при вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта судом исследуются и обсуждаются лишь те вопросы, которые связаны с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественных доказательств. Считаем, что исследование этих вопросов в суде с участием присяжных заседателей находится уже за пределами судебного следствия.

В случае вынесения обвинительного вердикта в судебном заседании производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и других вопросов, разрешаемых судом при постановлении обвинительного приговора (ч. 3 ст. 347 УПК).

В судебном следствии с участием присяжных заседателей могут вызывать интерес также следующие обстоятельства:

– в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей появляется необходимость дополнительного исследования других фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями (п. п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК);

– дополнительные данные о личности подсудимого могут исследоваться с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый;

– возобновленное судебное следствие проводится только по поводу возникших у присяжных заседателей сомнений относительно каких-либо фактических обстоятельств дела, имеющих существенное значение для ответа на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования в ходе судебного следствия.

При изучении положений УПК, регламентирующих порядок проведения судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, нами выявлено несколько проблемных вопросов, касающихся изучения личности подсудимого.

В ч. 8 ст. 335 УПК указано, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. В этой же части ст. 335 УПК запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Как видно, в ст. 335 УПК имеются внутренние противоречия. Ряд данных о личности подсудимого, которые могут вызвать предубеждение присяжных, могут быть необходимы для установления признаков состава преступления.

Например, для установления в действиях подсудимого признаков состава преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо подтвердить факт принадлежности лица к определенному народу (национальности), обычаем которого является кровная месть. Принадлежность подсудимого к определенному народу, народности (национальности) может вызвать предубеждение у некоторых присяжных заседателей.

Смысл уголовно-процессуальной нормы не ясен: судье запрещается исследовать обстоятельства, необходимые для правильной квалификации содеянного в силу запрета, содержащегося в ч. 8 ст. 335 УПК, и в то же время председательствующий может разрешить такое исследование в силу необходимости установить обстоятельства, влияющие на квалификацию содеянного.

Если предположить, что в силу действия принципов уголовного судопроизводства запрет исследования данных о личности подсудимого, способных вызвать предубеждение у присяжных, является доминирующим, то отказ в ходе судебного следствия от исследования данных о принадлежности подсудимого к определенному народу, народности (национальности) приведет к тому, что присяжные не смогут ответить на главный вопрос – доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Таким образом, в судебном следствии весьма важным является исследование обстоятельств о личности подсудимого в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Поэтому ч. 8 ст. 335 УПК, на наш взгляд, целесообразно изложить в иной редакции: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, *если они не влияют на квалификацию содеянного*».

В соответствии с положениями главы 42 УПК нельзя четко себе представить, каким образом председательствующий может реализовать подобный запрет. По нашему мнению, в ходе судебного следствия судья обязан прерывать производство судебных действий (допрос потерпевшего, оглашение протоколов следственных и судебных действий и т.д.) и предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости по закону оглашения данных, способных вызвать предубеждение у присяжных. Кроме того, председательствующий обязан принимать соответствующие меры к обеспечению подобных требований (ст. ст. 243, 258 и 117 УПК).

Учитывая, что рассматриваемое положение направлено на защиту прав и законных интересов подсудимого, можно сделать вывод, что в тех случаях, когда подсудимый был предупрежден о последствиях оглашения подобных данных и при этом высказывается за продолжение оглашения этих данных, судья не вправе препятствовать в этом подсудимому. Как нам представляется, сказанное выше вполне согласуется со ст. 16 УПК об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Такое же правило целесообразно предусмотреть в ст. 335 УПК применительно к защитнику, который высказывается за продолжение оглашения данных, способных вызвать предубеждение у присяжных заседателей о личности подсудимого.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что УПК различает три вида данных о личности подсудимого в суде с участием присяжных заседателей:

– данные о личности подсудимого, которые могут негативно повлиять на присяжных заседателей относительно его личности, но вместе с тем могут быть исследованы в ходе судебного следствия для установления отдельных признаков состава преступления;

– данные о подсудимом, которые могут вызвать у присяжных предубеждение о нем, влияющие на квалификацию содеянного и которые могут быть исследованы только в порядке, установленном ч. 3 ст. 347 УПК;

– данные о подсудимом, которые не могут вызвать предубеждения присяжных и могут быть предметом исследования в ходе судебного следствия (как с участием присяжных заседателей, так и без их участия).

Таким образом, в основу классификации данных о личности подсудимого при производстве в суде присяжных заседателей может быть положено отношение этих данных к вопросам квалификации деяния, которое инкриминируется подсудимому, а также возможность с помощью этих данных вызывать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому.

В основе разделения данных о личности подсудимого применительно к рассматриваемому производству находится проблема пределов ис-

следования данных о личности подсудимого в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей.

Изучение норм УПК и позиции Пленума Верховного Суда РФ дает основание прийти к выводу, что председательствующий судья в каждом конкретном случае принимает решение по своему усмотрению о возможности исследования данных о личности подсудимого в зависимости от обстоятельств дела.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» разъясняется, что в силу ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. При участии присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого [11]. Эти положения Пленума практически повторяют ч. 8 ст. 335, закрепляющей право исследовать данные о личности подсудимого, не вызывающие предубеждение у присяжных относительно подсудимого. Присяжным заседателям полезно знать о положительной характеристике личности подсудимого, в том числе при принятии решения о снисхождении. Кроме того, может быть доведена до сведения присяжных информация о наличии у подсудимого малолетних детей, их количестве, возрасте подсудимого, общественно одобряемых мотивах совершения преступления и т.д. Нам представляется, что подобная информация не может вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому. В ч. 8 ст. 335 УПК понятие «предубеждение» использовано законодателем исключительно в негативном смысле. В толковом словаре под предубеждением понимается «предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому-, чему-нибудь; мнение или отношение, которое не обосновано фактами» [12].

В отечественном уголовном процессе данные о личности подсудимого можно исследовать в положительном и негативном ключе. В целях правильной квалификации содеянного можно и должно исследовать данные о личности, положительно характеризующие подсудимого.

Согласно ч. 2 ст. 16 УПК председательствующий судья обеспечивает подсудимому возможность защищаться всеми, не запрещенными законом способами и средствами. Поэтому нам представляется, что УПК прямо не запрещает защищаться путем исследования положительной характеристики личности подсудимого.

Так или иначе, в ходе судебного следствия присяжным заседателям становится известно о ряде данных о личности подсудимого:

1) фамилия, имя, отчество доводится до сведения присяжных заседателей, поскольку им необходимо ответить на один из главных вопросов: «доказано ли, что деяние совершил подсудимый», а для этого им предварительно необходимо установить личность подсудимого;

2) в ходе непосредственного наблюдения за подсудимым присяжные могут обращать внимание на его мимику и жестикуляцию, отношение к происходящему в судебном заседании. Без особого труда они могут определить пол, национальную и возрастную принадлежность подсудимого и другие индивидуализирующие его признаки. Присяжные заседатели могут обратить внимание на одежду подсудимого, его прическу. По отдельным его внешним признакам у присяжных может сформироваться представление об отношении его к религии, принадлежности к определенной неформальной группе или к определенной социальной группе;

3) трудно скрыть факт семейного положения, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, которые были совершены на основе бытовых конфликтов;

4) по должностным преступлениям в ходе судебного следствия необходимо устанавливать принадлежность подсудимого к специальному субъекту;

5) известно множество примеров из следственно-судебной практики, когда присяжные заседатели узнавали место жительство подсудимого и т.д. [13].

Все указанное выше свидетельствует о невозможности в практической деятельности суда реализовать запрет на исследование данных о лич-

ности подсудимого в ходе судебного следствия. Председательствующему следует по возможности принимать меры контроля за недопустимостью оглашения сторонами и другими участниками процесса данных о личности подсудимого, которые могут создать у присяжных предубеждение относительно подсудимого.

Таким образом, данные о личности подсудимого могут исследоваться в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей лишь в целях установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый. Председательствующему следует прилагать все усилия, чтобы обеспечить исполнение запрета об исследовании фактов прежней судимости подсудимого, признания его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Список литературы

1. Обзор деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 г. // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 62–63.

2. Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2008 г. // Российская юстиция. – 2009. – №3. – С. 63–65.

3. Российская юстиция. – 2010. – № 8. – С. 62–63.

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494 (дата обращения: 18.03.2012).

5. Сводные статистические формы о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за I полугодие 2011 г. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=601 (дата обращения: 18.03.2012).

6. Малков В.П. Отзыв официального оппонента на диссертацию М.Т. Аширбековой «Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1(13). – С. 191–200.

7. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. – Самара: Самарский ун-т, 2001. – С. 287.

8. Садыков Ф. Я – против суда присяжных // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 7–9.

9. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 513.

10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – 9-е изд. перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 526.

11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 1. – С. 2–6.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // URL: http://www.ozhegov.ru/slovo/38874.html (дата обращения: 18.03.2012).

13. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 119–120.

В редакцию материал поступил 02.04.12

Информация об авторе

Хайдаров Альберт Анварович, кандидат юридических наук, старший преподаватель, Казанский юридический институт МВД России

Адрес: 420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35, тел.: (843) 278-72-71

E-mail: skywriter_al@mail.ru

A.A. KHAIDAROV,

PhD (Law), Senior Lecturer

Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Domestic Affairs

FEATURES OF COURT INVESTIGATION AT LAY COURT

The article views the problems occurring during court investigation at lay courts. The author analyzes the RF Criminal-Procedural Code articles concerning the investigation of the defendant's personality at lay court.

Key words: court investigation; the jury; study of the defendant's personality.

References

1. Obzor deyatel'nosti sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei v 2007 g. (Review of general courts and magistrates activity in 2007), Rossiiskaya yustitsiya, 2008, No. 3, pp. 62–63.

2. Statisticheskaya spravka o rabote sudov obshchei yurisdiktsii za 2008 g. (Statistical report on the general courts activity in 2008), Rossiiskaya yustitsiya, 2009, No.3, pp. 63–65.

3. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2010, № 8, pp. 62–63.

4. www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494 (18.03.2012).

5. www.cdep.ru/index.php?id=5&item=601 (18.03.2012).

6. Malkov V.P. Otzyv ofitsial'nogo opponenta na dissertatsiyu M.T. Ashirbekovoi «Printsip publichnosti ugolovnogo sudoproizvodstva: ponyatie, soderzhanie i predely deistviya» (Review of official opponent to thesis by M.T. Ashirbekova "The principle of public criminal legal procedure:notion, content and limits of action") // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2010, No. 1(13), pp. 191–200.

7. Tarasov A.A. *Edinolichnoe i kollegial'noe v ugolovnom protsesse: pravovye i sotsial'no-psikhologicheskie problemy* (Sole and collegial in criminal process: legal and social-psychological problems). Samara: Samarskii un-t, 2001, p. 287.

8. Sadykov F. *Ya – protiv suda prisyazhnykh* (I am against lay courts), *Rossiiskaya yustitsiya*, 1997, No. 1, pp. 7–9.

9. *Filosofskii slovar'* (Dictionary of Philosophy). Moscow: Respublika, 2001, p. 513.

10. Bezlepkin B.T. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (Postateinyi)* (Comment to Criminal-ProceduralCode of RussianFederation"by Article)). Moscow: KNORUS, 2010, p. 526.

11. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2006, No. 1, pp. 2–6.

12. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka (Ozhegov S.I. Thesaurus of the Russian Language), available at: www.ozhegov.ru/slovo/38874.html (18.03.2012).

13. Nasonov S.A. *Sudebnoe sledstvie v sude prisyazhnykh: osobennosti i problemnye situatsii (teoriya, zakonodatel'stvo, praktika)* (Court investigation at lay court: features and problem cases)theory, legislation, practice)). Moscow, 1999, pp. 119–120.

Information about the author

Khaidarov Albert Anvarovich, PhD (Law), Senior Lecturer, Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Domestic Affairs
Address: 35 Magistral'naya Str., Kazan 420108, tel.: (843) 278-72-71
E-mail: skywriter_al@mail.ru